

Ее Светлость, чудесная и потрясающая Принцесса Боб, проснулась с парой нуждающихся придурков. Артур кормили одной рукой, а Сольфиса заряжали другой. Голем хотел, чтобы его ядро было как можно более заряжено для подготовки к возможной конфронтации, поскольку его боевой режим, по-видимому, потреблял много энергии. Артура просто хотела расти. Возможно.

По крайней мере, с ее плечом все было в порядке. Быстрый осмотр показал, что рана, которую она могла увидеть, была уже почти затянулась, хотя все еще немного красной. Это было мило. Костюм выглядел так, как будто он тоже ремонтировался.

Вив сделала еще одно открытие, убирая мусор. Солдаты выкопали небольшой огород между уборными и стенами и выращивали овощи. Он вонял до небес, но был живым и зеленым. Присутствия жизни было почти достаточно, чтобы вызвать слезы на ее глазах после стольких дней, проведенных в серых, черных и охристых пейзажах.

Она присоединилась к рыцарям за завтраком.

Разговор между ней и Бенетти протекал более гладко. По какой-то причине его староимперский стал более отшлифованным в рекордно короткие сроки, и это имело огромное значение. С элегантным рыцарем в качестве переводчика ей также удалось поддержать разговор с Кернитом. Джор отвечал только ворчанием и односложными словами.

Первый вопрос, который у нее возник, вызвался задать Бенетти. Рыцарям было поручено патрулировать мертвые земли, как единственным владельцам лошадей, а также дорогих доспехов, блокирующих ману. Однако только лошадь Джор пережила вчерашнюю стычку, а патрули обязаны выполняться тройками, для безопасности. Они больше не выйдут отсюда.

Затем появилась освященная веками традиция устного резюме, где каждый за одну минуту перечисляет свои достижения группе людей, с которыми он только что познакомился, в надежде пройти проверку. Вив решила действовать честно, но расплывчато. Она была дочерью политического деятеля, но начала работать в армии до рокового несчастного случая, который телепортировал ее так далеко от дома.

Первой реакцией Кернита было спросить ее, почему она раньше не изучала магию. По-видимому, ее статус новичка был ясен всем. Использование заклинаний было настолько полезно, что никто в здравом уме не стал бы пренебрегать их дарами.

Она уклонилась от ответа, сказав им, что магия была ограничена там, где она жила, что было технически верно. Остальные проявили понимание, а это означало, что, вероятно, существовали нации, которые контролировали своих магов.

Рыцари представились по очереди. Сначала Бенетти встал и поклонился, используя саркастический голос и преувеличенные движения, чтобы донести свое послание.

- Ир Лейас Бенетти, ранее наследник титула Бенетти.

Этот человек был изгнан из своей семьи после того, как неуставное событие опозорило его. Он не делился, а Вив не совала нос в чужие дела. Он оставил свой фамильный клинок как напоминание о своем потерянном прошлом и вступил в армию Баранцев, где его путь и обучение привели его к роли рыцаря. Никто из троих не встречался до того, как их

"добровольно" отправили в мертвые земли, но, насколько она могла судить, обычно это не было таким опасным заданием.

Следующим был Кернит. Солидный лейтенант провел тяжелыми руками по своим волосам цвета соли с перцем, пытаясь понять, придерживается ли его нетерпеливый подчиненный сценария. Бенетти представил его как последнего отпрыска мелкой дворянской семьи, практически просто крестьян и охотников. Он поднялся по служебной лестнице благодаря мастерству и самоотверженности и был повышен в должности после одной из многочисленных стычек Барана с его многочисленными соседями. Его меч был подарком королевства за годы эффективной службы.

Что касается Джора, Бенетти мало что мог сказать, так как было заведомо трудно вытянуть информацию из лаконичного человека. Они знали только, что он был повышен в звании из тяжелой пехоты после героического поступка и что он был сыном старосты какой-то деревни.

Закончив знакомство, Вив попыталась понять их немного лучше, и они были только рады услужить.

- Мы рыцари не из-за нашего пути, а потому, что мы присягнули на верность королю, его величеству Эрезаку Третьему, - объясняет Бенетти с небольшим волнением.

- Также путь должен ехать - добавил Кернит.

- Он имеет в виду, что наш путь должен включать в себя конный бой.

- Как они узнают, включает ли ваш путь конный бой? - спросила Вив.

- Мы сражаемся верхом - со смехом ответил Бенетти. - Если нет пути, то очевидно, как нос в середине лица!

- Как и то что вы укротитель - сказал Кернит.

Ээ?

- Рыцари очень сильны. Костяк армии. Но три рыцаря-это не одно и то же.

- У нас нет наших более тяжелых доспехов.

- И нет капитана для лучших приказов.

Вив представляла, что какой-то путь будет скорее вспомогательной ролью, расширяющей возможности других солдат. Множитель магической силы. Она задавалась вопросом, что это значит для ведения войны на Нииле. Это, и люди, распространяющие огромные заклинания вокруг. Это определенно должно изменить правила игры.

- Итак, как только ты станешь рыцарем, что тогда?

Они посмотрели друг на друга с некоторым замешательством.

- Мы остаемся рыцарями, пока не умрем. Служи Барану.

Должно быть, она скорчила гримасу, потому что Бенетти со смехом объяснил еще кое-что.

- У нас, конечно, есть дома и семьи. Мы можем подняться выше. Если у нас будет сильный

путь!

Ах да, люди здесь оставались крепкими и здоровыми, пока не становились очень старыми. Она должна была помнить, что если бы кто-то был похож на дедушку и все еще носил тяжелые доспехи, он, вероятно, мог бы пробить ей голову.

Она только успела задать еще несколько вопросов, прежде чем рыцарям пришлось уйти, чтобы заняться своими обязанностями. Очевидно, потеря лошадей была большой проблемой, и им пришлось написать отчет, но так же было и убийство некроманта. Даже усталые солдаты проявляли признаки веселья. Это означало, что они выглядели лишь немного менее безмозглыми, чем обычно.

У Вив был ее первый свободный день.

Первое дело: магия. Она вернулась в свою комнату и тренировалась двадцать минут, прежде чем поняла, что у нее кончилась энергия.

- Сольфис, почему мне кажется, что у меня кончилась мана?

//У вас закончилась мана.

- Отлично. Тогда почему у меня закончилась мана?

//Вы остались внутри форта, где черная мана минимальна.

//Следовательно, вы не заполнили свои каналы и ядро.

- Ты хочешь сказать, что для того, чтобы иметь возможность колдовать, мне нужно выставить себя напоказ?

//Использование... "Йоинк " также сработает, когда цель достаточно сильна.

//В остальном, только в меру, Ваша Светлость.

//По крайней мере, до тех пор, пока вы не научитесь вливать энергию в своё ядро из нормальной среды.

//По оценкам этого юнита, у вас есть 91% шансов избежать долгосрочного ущерба, зарядившись снаружи.

- Это немного плохо.

//Это гораздо более высокий показатель успеха, чем ваши... другие начинания.

- Как выживание?

//Возможно.

Проклятье.

Вив вышла наружу и села на зубчатые стены, обращенные на восток, где раньше был Форт Скай. Она чувствовала здесь более густую ману, как лихорадочные уколы булавками по своей коже. Ее присутствие также означало, что эта часть стены больше не патрулировалась.

Она провела свое утро, чередуя тренировки тут, тренировки в своей комнате и игры с Артур. Это была тяжелая работа, и колдовство было забавным, но ей становилось скучно. Даже добавление к этой смеси физических упражнений не смогло отвлечь ее.

Вот так она провела пять дней, пока рыцари сблизилась в каком-то подобии рабочего знакомства. Ее опыт напрашивался на ужасные вопросы, которых она совсем не ожидала.

Как можно было так чертовски скучать в волшебном мире с драконами?

На самом деле, как забота о упомянутых драконах может быть сведена к уборке дерьма и предотвращению того, чтобы мебель в ее комнате не превратилась в пропитанную слюной растопку?

Как упомянутым драконам удавалось инстинктивно использовать сам ветер, чтобы леветировать, в то время как ее собственные силы были ограничены уничтожением вонючей нежити и выглядели угловатыми?

Почему героические рыцари пахли какдохлые сунсы?

Почему ВЕСЬ ГРЕБАНЫЙ ФОРТ ВСЕ ВРЕМЯ ВОНЯЛ ДЕРЬМОМ, ЧЕРТ ВОЗЬМИ, ГОСПОДИ, ЭТО БЫЛО ОТВРАТИТЕЛЬНО.

Таким образом, размышляя о своих ужасных обстоятельствах и неизбежной тепловой смерти вселенной, мечтательно глядя на восток, Вив была в лучшем положении, чтобы увидеть, как что-то меняется в унылом сером мире мертвых земель.

- Что это, черт возьми, такое?

"Это" было черным пятном, волнистой отметиной далеко на горизонте. Сейчас оно было едва больше комара, но она подумала, что оно может таким и не остаться.

Она спрыгнула вниз, чтобы позвать Кернита, и когда офицер, так сказать, заметил это пятно, выражение его лица стало мрачным.

В ту ночь ничего не произошло, а когда она вернулась на следующее утро, пятно уже выросло. К тому времени это была еще только отдаленная отметка. Кернит достал медную трубку, подозрительно похожую на подзорную трубу, и протянул ей. Она схватила приспособление, поднесла его к глазу и увидела только темноту.

Кернит указал на приемник маны. Она вложила в него немного энергии, и прибор внезапно заработал.

Точка была ордой.

Так вот, она и раньше видела массу людей на политических мероприятиях. Такие собрания часто обретали свою собственную жизнь. Каждый индивидуум может сильно отличаться от одной группы к другой, но когда толпа начала маршировать, физика заменила интеллект, а инстинкт заменил эмпатию. Масса, приближавшаяся к ним, все еще была другой.

Темный круг более крупных форм целенаправленно двигался вперед, привлекая стаю ревенантов, которые заполнили поверхность, затем они сами были сброшены с края, чтобы в конечном итоге присоединиться к следу кометообразного стада. Более медленные экземпляры медленно сбрасывались наступающей массой по мере ее продвижения. Они все целились прямо в них.

Ей не нужно было, чтобы Сольфис назвал ей счет. Был еще один некромант. И они направлялись прямо в эту сторону.

– Блядь.

Вив вернула подзорную трубу Керниту, который снова осмотрел приближающуюся силу.

В голове Вив возникла мысль. Там осталась одна лошадь. Она умела ездить верхом. Она могла уйти до того, как их окружают.

Она отбросила эту мысль, прежде чем она успела полностью сформироваться. Гордость удержала ее. Гордость и жадность. Она не могла уехать без Сольфиса, а без него оказалась бы в крайне невыгодном положении. Его знания путей и магии были слишком хороши, чтобы их можно было передать.

Они встретятся лицом к лицу с ордой и сдержат ее. Она надеялась. Высокие стены и солдаты должны что-то изменить.

Кернит закончил осмотр. Он повернулся и оставил ее одну на крепостной стене. Мгновение

спустя огонь на вершине башни был зажжен, и большой черный шлейф поднялся в неподвижный воздух. Жест был столь же торжественным, сколь и бессмысленным. Никто не придет им на смену. Даже рыцари знали это.

Вив присела на край и протянула руку. Шар медленно формировался, пока не стал почти круглым.

Манипуляция маной: Ученик 9

Ей понадобится все преимущество, которое она сможет получить.

Дни тянулись медленно и тревожно. Делать было почти нечего, кроме как тренироваться и время от времени ухаживать за Артур. Даже маленький дракон почувствовала перемену в воздухе, наблюдая за приближающейся массой в перерывах между тренировками в полетах. Она и остальные одновременно страдали от лихорадки в каюте и стресса, вызванного неминуемым приступом. Ей удалось купить им некоторую передышку только тем, что она заняла четвертое место в карточной игре, которую представил Кернит. Даже тогда напряженность была на пределе. (П.П. Лихорадка в каюте — это беспокойство от пребывания в замкнутом пространстве.)

Хэрн, лысый мужчина, появился снова. На его покрытом шрамами лице все еще были следы нападения Артур, и она предположила, что он распространял слухи за ее спиной, потому что солдаты снова отделились. Даже медик.

На рассвете десятого дня прибыла орда. И это было не слишком рано.

Форт Скай стоял на вершине небольшого круглого холма, и единственная дорога, извиваясь, вела к укрепленному входу. Стены и скалы со всех сторон были отвесными и головокружительными, и поэтому Кернит сосредоточил большую часть своих сил там, где, как предполагала Вив, будет происходить большая часть действий.

С близкого расстояния орда представляла собой завораживающее явление. Круглое скопление разливателей кишок, краулеров и зверей удерживало центр, в то время как кольцо более свежих ревенентов окружало его со всех сторон изможденными фигурами в плащах, расположенными через равные промежутки. Вокруг них толпящийся сброд вращался, как океан стонущей плоти и гнилых костей. Вив не могла разглядеть ни одного человеческого существа в этом нечестивом беспорядке.

Кернит бросил последний взгляд с вершины зубчатой стены, затем собрал всех, кроме нескольких наблюдателей, во внутреннем дворе. Он уступил ей почетное место справа от себя.

Они были очень жалкими сборищем. Едва ли дюжина солдат и три рыцаря, два магических

оружия или три, если вы включили ее кинжал. Их единственный источник огня работал целую вечность и одновременно служил кухонным инструментом. Если Кернит и разделял ее мысли, то ничем этого не выдал. Его голос звучал на всем открытом пространстве с мрачной решимостью.

– Защитники Барана, мы сталкиваемся с самым тяжелым испытанием в нашей жизни. Вы знаете, что стоит снаружи, и вы знаете, что они могут сделать, что они сделают, если покинут мертвые земли. Мы выполнили наш священный долг, предупредив королевскую армию. Теперь мы выполним другое: стоять и сражаться во имя нашего короля!– Перевел Венети.

Солдаты уже выпрямились. Вив была немного впечатлена.

– Не дрогни и не стесняйся. Защити своих братьев по оружию. Прикрывайте друг другу спины. Возможно, сегодня мы все падем, но мы обязательно заберем с собой как можно больше из них. И если у нас есть хоть один шанс победить, а у некоторых из нас снова увидеть свои семьи, я обещаю вам, что найду его. А теперь к стенам! Пусть никто не пройдет! Ради Барана! – закончил он.

– За короля! – взревела небольшая толпа.

О, это было похоже на все те героические фильмы, где все они умирают в конце.

Блядь.

Вив затеяла Кернита, когда он поднялся обратно и устроилась ждать вместе со многими людьми, молящимися тому или иному божеству. Им не пришлось делать это очень долго.

Ядро остановилось в трехстах метрах от них, и орда продолжила свой путь по чистой инерции. Сотни и сотни фигур шли по дороге раздражающе спокойным шагом. Вив подумала, что они должны быть быстрее. Вместо этого они, спотыкаясь, пробирались вперед, как пьяные в стельку кретины. Смертельно пьяные в мочу кретины. Это приводило в бешенство.

Рядом с ней Венети забыл об их разнице в размерах перед пугающим зрелищем. Он наклонился в сторону и прошептал ей в грудь.

– Подожди большого. Никаких заклинаний.

– Да, да.

Она услышала его первые четыре раза.

Прошло еще пять минут, прежде чем первое тело ударилось о стену, затем еще одно

приблизилось и взобралось на первое. Они споткнулись. Все больше и больше тел скапливалось по мере того, как прибывало все больше ревенентов, образуя линию пандусов из плоти. На стене царила полная тишина.

Первая лестница ревенанта достигала половины размера стены. По мере того как накапливалось все больше тел, они покачивались в сторону. Затем, медленно, часть съехала влево за край дороги. Дождь тел привел к цепной реакции, в результате которой более пятидесяти ревенантов рухнули на равнину внизу, включая самый высокий холм.

Они оказались в извивающейся куче. Кернит сделал жест, и несколько солдат бросили на нее свои разжигающие кирпичи. Таким образом, по крайней мере половина из них будет уничтожена, прежде чем они смогут распутаться.

Вив никогда не видела такого проявления некомпетентности.

- Некроманты в самом начале своего пути. Не могут контролировать так много. Но бесчисленное множество мертвых, много силы. Таковы мертвые земли, - прошептал Венети.

Было бы чертовски позорно быть убитым таким шутом, как этот. Она поняла, что сказал Сольфис о том, что некромантия в долгосрочной перспективе является низшим путем. Это было слабым утешением теперь, когда она находилась в магическом эквиваленте зомби-апокалипсиса.

- Как люди убивают некромантов? Обычно. - спросила она.

- Атака тяжелой кавалерии. В противном случае, то же самое, как и всех заклинателей. Вы посылаете другого заклинателя или вы посылаете убийц. Может быть, очень хороший лучник, - небрежно ответил Венети.

- У нас есть что-нибудь из этого? - спросила она, уже догадываясь об ответе, когда Венети посмотрел ей в глаза. Фаталистический изгиб испортил его улыбку.

- У нас есть вы.

Вив посмотрела в сторону моря мертвых. Сольфис почти закончил со своим каркасом и заявил, что это решит все ее проблемы. У нее вдруг возникли сомнения в их успехе. Чего может добиться одно существо против стольких?

Затем она вспомнила, что находится в мире магии. И что Сольфису было сотни лет, а теперь он построен из драконьей кости. Конечно, это что-то значило.

Конечно.

Мертвецы снова начали собираться в кучу.

В последовавшей тишине Вив узнала аспект "поторопись и подожди", к которому она привыкла в армии. Некоторые операции продолжались часами, но большинство перестрелок, в которых она участвовала, длились всего несколько минут. Сражение началось пятнадцать минут назад. На ее стороне еще не дрогнул ни один мускул.

В конце концов, первая гнилая рука ухватила за край первого камня, и солдат пошевелился. Экономичным движением он использовал серповидный шест, чтобы оттолкнуть существо назад, когда оно попыталось перевернуться. Оно упало, чтобы его заменили другие.

Трое солдат сосредоточились на этом конкретном нарушении. Они чередовали удары и отдыхали между ними в медленном танце, который сводил к минимуму затраты энергии. В конце концов новый пандус достиг стены, и еще трое солдат поднялись, чтобы заблокировать его. Кернит отдал приказ, и через стену было переброшено еще несколько пылающих кирпичей.

И ревенанты схватили их.

Вив с интересом наблюдала, как избранные брали раскаленные предметы в свои иссохшие руки, прижимали их к груди и спрыгивали с дороги навстречу огненной гибели. Она не могла видеть голубого отблеска, указывающего на прямое управление, но ей и не нужно было этого делать. Некромант хотел, чтобы путь внутрь оставался свободным, и они не могли безнаказанно прожечь орду.

Враги продолжали наступать. Вив продолжала ждать. Три рыцаря были вокруг нее, в охране. Было странно снова, так сказать, быть частью пожарной команды. Они также четко знали, что делают.

Битва зашла в странный тупик. Она была... она никогда не была частью чего-то настолько странного. Как зомби-апокалипсис со скидкой. За исключением того, что на этот раз она была в фильме. Рука на ее горле, и ее шея разлетится вдребезги.

Вверх и вниз, вперед и назад скользили лезвия. Обе стороны полумесяца были заострены. Иногда ревенанту удавалось схватить древко. Когда это происходило, солдат выворачивал оружие и возвращал его с кучей отрубленных пальцев. Они были хорошо обучены.

Поднимающаяся вонь вызвала у Вив тошноту сквозь маску.

Это продолжалось чертовы часы.

В конце концов это произошло. Все присутствующие солдаты были заняты, когда некромант сделал свой ход. Краулеры и несколько фигур в плащах со странными щупальцами отделились

от ядра и направились вверх по дороге. Их движения были отрывистыми и странными, даже более странными, чем обычно. Им не хватало их обычной тревожащей грации. Вив показалось, что какая-то невидимая рука засунула им в задницы, чтобы использовать их в качестве марионеток из носков. Она осмотрела новый тип врага.

[Кукловод: опасный вид нежити. Он соединяет свои придатки с ревенантами и использует их в качестве ударных войск. Связанные ревенанты улучшают свои способности.]

Улучшили это еще мягко сказано. Существа вцепились в ближайшие экземпляры, и связанные ревенанты в мгновение ока перешли от шарканья к хищному преследованию. Краулеры открыли путь, взбираясь по стене плоти своей странной обезьяньей походкой. Они были в секунде от края. Она могла видеть разум некроманта в голубом сиянии пустых орбитах.

- Сейчас - сказал Кернит.

- Йоинк!

Ее первая, чрезмерно заряженная атака врезалась в первого краулера и отбросила присутствие там, избивая его так сильно, как только могла. Зверь упал, и остальные дрогнули, отрезанные от того, кто подначивал их.

Вив отпустила.

Ее высокая острота чувств позволила ей бросить несколько заклинаний "йоинк" в такой быстрой последовательности, что она послала новое, прежде чем последнее отлетело. Ее черные копыта первыми приземлились на каждого краулера, превратив их в груды костей. Кукольники были следующими, и они умерли с пронзительными криками. Черная мана текла по ее каналам, густая и сладкая, как растопленный шоколад. Это была хорошая разновидность боли.

Кернит отдал приказ, и все солдаты схватили с пояса кирпичи, чтобы отправить зажженные снаряды через стену. Столбы дыма начали появляться то тут, то там, где плоть была самой сухой и плотной. Она знала, что они будут гореть часами.

Она продолжала колдовать. Некромант попытался восстановить контроль над немногими оставшимися особыми мертвецами, только для того, чтобы их убили во второй раз.

Менее чем за пятнадцать секунд дюжина ценной нежити была уничтожена, и наступление, заикаясь, остановилось. Трое рыцарей двинулись дальше, рубя и рубя ближайшую нежить, пока пандусы не превратились в месиво переплетенной плоти. Вскоре дым скрыл вид на долину внизу.

- Что происходит? - спросил солдат со шрамом на подбородке.

- Тишина - ответил Кернит, нахмурившись. Он тоже смотрел вперед.

Кернит что-то спросил у Бенетти, и рыцарь улыбнулся и протянул руку. Вскоре поднялся легкий ветерок, унося пепел.

Под ними отступали ревенанты. День был выигран, но битва только началась, а они уже раскрыли своего туза.

<http://tl.rulate.ru/book/58226/1504985>